

Одно и то же по-разному

Группке детей предлагается показать, кто как, например, летает. Звучит: покажите как *летает бабочка*, – дети показывают. Потом они показывают как летает *комар, самолет, вертолет, голубь, ракета* и т.д. Все они *летают*, но по-разному и эту разницу дети с удовольствием начинают улавливать.

Выполнение многих действий может происходить по-разному. *Бежать* может и *спортсмен*, и *медведь*, и *мышка*, и *муравей*, и *облачко*, и даже *река*. И *сидят* все по-разному: *зайчик* не так как *курочка, собачка* не так как *бабочка* и т.д. И даже человек *сидит у телевизора* не так как *за шахматной доской, за рулём* не так как *за чашкой чая, на футболе* не так как *на концерте* и т.д.

Сначала выбирается «дело» – ходить, сидеть, есть, пить, или даже командовать и т.п. Оно может выполняться в нескольких вариантах. Проще, когда группкой и под диктовку воспитателя. Труднее, когда показ ведётся одним человеком. Или каждый исполнитель играет только один вариант, а их многочисленность возникает как сумма разных исполнений.

Условие: показывать каждому исполнителю только по одному варианту, не повторяя того, что сыграл предыдущий, – поначалу хорошо активизирует воображение дошкольников в области поведения. Но при многократном повторении игры это условие становится слишком простым. Если воспитателю не подчеркивать особые, неожиданные, но достоверные решения поставленной задачи, то игра постепенно становится «пресной» и малоэффективной. Поэтому либо через два месяца, либо через полгода желательно переходить, например, к договоренности о том, чтобы один исполнитель давал сам два-три-четыре варианта выполнения «дела» и чтобы наборы решений не повторялись у разных исполнителей.